

Г. С. Гадалова

Тверской областной общественной фонд культуры, Тверь, Россия. gadalova20@yandex.ru

ПСКОВ В СУДЬБЕ ТВЕРСКИХ КНЯЗЕЙ

Статья посвящена княжению в Пскове тверских князей Ярослава Ярославича и его внука, Александра Михайловича. В статье проанализированы взаимоотношения великих князей Александра Невского и Ивана Калиты с мятежными тверскими князьями, следы деятельности князя Александра Михайловича Тверского в Пскове и отношение новгородских владык к семье опального князя.

Ключевые слова: Псков, Великий Новгород, Тверское княжество, Ярослав Ярославич Тверской, Александр Михайлович Тверской, тверские князья, XIII–XIV века

О деятельности тверских князей в Пскове крайне мало летописных известий, в связи чем нет и отдельных исследований о псковско-тверских отношениях. В принципе, как пишет А. А. Вовин, «князь – одна из самых плохо изученных фигур псковского политического ландшафта» [Вовин 2013, с. 103].

Между тем кратковременное служение в Пскове князей Ярослава Ярославича и его сына Святослава затрагивает важнейшие вопросы политической истории псковской самостоятельности, отношений Пскова и Новгорода между собой и с великокняжеской властью [Валеров, с. 179–183, 197–211].

Длительное пребывание князя Александра Михайловича Тверского в Пскове освещено намного больше в источниках и в историографии. Прежде всего следует отметить исследование Е. Л. Конявской, проанализировавшей жизнь и деятельность тверского князя по литературным памятникам и летописным источникам [Конявская 2007, с. 76–109]. В монографии А. Е. Мусина показана взаимосвязь религиозных и социально-политических факторов в истории Пскова, в том числе в период княжения в городе опального князя Александра Михайловича [Мусин, см. страницы по указателю]. В трудах А. А. Вовина выдвинута гипотеза о ритуальном крестоцеловании князя и Пскова в первой половине XIV в., что впервые зафиксировано в летописях при вокняжении Александра Тверского [Вовин 2013, с. 112; Вовин 2019, с. 215]. В работах С. В. Городилина исследован состав сторонников и противников князя Михаила Ярославича Тверского в конце 1317 – 1318 г., затронуты вопросы о его наместниках в Пскове и роли князя Александра Михайловича в установлении почитания памяти тверского епископа Андрея в псковском монастыре [Городилин]¹.

Как свидетельствуют источники, псковичи нередко сами решали, кому княжить в городе. Это относится не только ко времени самостоятельности, но и к периоду, когда Псков был в полузависимости от Великого Новгорода. Тому свидетельство княжение в Пскове двух тверских князей – Ярослава Ярославича и его внука, Александра Михайловича.

Волевой, решительный и свободолюбивый князь Ярослав Тверской в 1258 г. одним из последних отправился в Орду за ярлыком на княжение, что, скорее всего, связано с его нежеланием подчиниться хану и поиском решений этого вопроса. По мнению В. С. Борзаковского, князь Ярослав Ярославич вошел в союз с братом Андреем, великим князем Владимирским, вероятно, желая с его помощью «свергнуть Татарскую власть» [Борзаковский, с. 70–72].

По данным Софийской первой летописи, после поражения 24 июля 1252 г. в битве под Переяславом великий князь Андрей Ярославич бежал в Новгород, затем в Пскове дождался своей княгини и с ней прибыл в Кольвань (Ревель), оттуда один ушел в «Свѣйскую землю», но вскоре из Швеции послал за княгиней бояр [ПСРЛ, т. 5, с. 187]. По традиционной версии, князь Ярослав Ярославич Тверской в период нашествия Неврюя в 1252 г. потерял свою жену, а двоих его сыновей, Святослава и Михаила, забрали «в полон» завоеватели [Кучкин 1984, с. 115; Ключ, с. 60–61]. Вот как об этом под 6760 г. сообщает писец Лаврентьевской летописи: «Татарове же россунушася по земли, и княгыню Ярославлю яша, и дѣти изымаша, и воеводу Жидослава ту убиша, и княгыню убиша, и дѣти Ярославли в полонѣ»

¹ Доклад С. В. Городилина «К вопросу о почитании памяти тверского епископа Андрея в XIV–XV вв.», сделанный 28 марта 2022 г. на семинаре «Тверь, Тверская земля и сопредельные территории в эпоху средневековья».

послаша; и людеи бе-щисла поведоша, до конь и скота, и много зла створше, отидоша» [ПСРА, т. 1, стб. 473].

Согласно сведениям Платона Карпини, новейшие исследования историков о событиях 1252 г. соотносят княгиню «Ярославлю» с вдовой великого князя Ярослава Всеволодовича и мачехой Александра Невского и Ярослава Тверского [Карпини, с. 61; Горский, с. 31–37].

Однако в биографии князя Ярослава Ярославича остается много белых пятен: неизвестно, когда и где умерла его безымянная жена, отчего сыновья Святослав и Михаил не имели потомства, и др. И наконец, почему князь Ярослав, бросив семью, вынужден был бежать с боярами из Твери в 1254 г.? Если это был конфликт с великим князем Александром Невским, как предполагает ряд историков, то причина этого конфликта не ясна. По данным Лаврентьевской летописи, зимой 1254–1255 гг. князь Ярослав Тверской с боярами ушел «в Ладогу, оставя свою отчину» [ПСРА, т. 1, стб. 473–474], по версии Новгородской первой летописи, зимой 1253–1254 гг. князь «выбѣже из Низовьскоѣ земли, и посадиша его въ Пльсковѣ» [НПЛ, с. 80].

Характерно, что Псков принял обоих князей – Андрея и Ярослава, посмеявших выступить против ордынцев или против воли великого князя. Вероятно, для свободолюбивого города это был важный знак. И псковичи, находясь в зависимости от Новгорода, проявили свою волю.

Как пишет А. В. Валеров, «возобновление практики призвания князей в Псков, особенно княжение Ярослава Ярославича, по мнению некоторых историков, должно расцениваться как важный этап в развитии новгородско-псковских взаимоотношений», поскольку «по мысли И. Д. Беляева, начиная с Ярослава Ярославича во Пскове появился “новый ряд князей”, и Псков вступил в новую фазу своей истории – “самый блестящий период самостоятельной деятельности”» [Валеров, с. 180; Беляев, с. 144].

О конкретных делах в период служения князя Ярослава Ярославича в Пскове данных в летописях нет. Между тем княжение в Пскове давало Ярославу, покинувшему свою отчину, возможность зарабатывать средства. Как пишет А. Никитский, «в вознаграждение за свою службу Псковский князь получал, сообразно с характером кормления, право суда с связанными с ним доходами, которые, если выражаться строго, и составляли все то, что во Пскове называлось “княжею пошлиной”, или областью, искони предоставленную в ведение князя» [Никитский, с. 121].

В 1255 г. новгородцы выгнали князя Василия, сына Александра Невского, и пригласили к себе на княжение из Пскова князя Ярослава Ярославича: «и посадиша его на столѣ» [НПЛ, с. 80]. Это свидетельство признания за Ярославом его праведного княжения в зависимом от Новгорода Пскове. Однако под натиском брата Александра Ярославича, великого князя Владимирского, Ярослав вынужден был бежать из Новгорода. По версии П. Д. Малыгина, князь вновь могли приютить в Пскове [Малыгин, с. 41].

Следует отметить, что Александр Невский не препятствовал пребыванию Ярослава в Пскове. Видимо, его устраивало, что брат был под боком. Более того, когда в конце 1257 г. татарские численники приходили в Новгород для переписи населения, необходимой для взимания налогов и податей, в Псков они не были направлены. А если, как пишет С. А. Салмин, «Псков являлся коллективным дарханским владением потомков Ярослава Всеволодовича», то в этом случае лучше места для княжения Ярослава Ярославича было не найти [Салмин, с. 95]. Между тем бежавшего в Псков сына Василия, поддержавшего мятеж новгородцев, князь Александр Ярославич вернул в Суздальскую землю и, вероятно, лишил наследства, но псковичей не наказал [ПСРА, т. 4, ч. 1, с. 232].

Как заметил В. А. Кучкин, великий князь Александр Невский «в отличие от деда, отца, родных братьев, даже собственных детей, ни разу не участвовал в кровавых междоусобных княжеских схватках» [Кучкин 2010, с. 128]. Напротив, он старался договариваться как с князьями, так и с новгородцами. Братьев-мятежников Андрея и Ярослава простил и помог им получить ярлыки на княжение в отчинах. По данным Симеоновской летописи, в 1256 г. князь Андрей официально сел на Суздальское княжение. О Ярославе в летописях известий нет в течение трех лет. Только под 6766 (1258) г. летописцы сообщают, что Ярослав Ярославич вместе с братьями и другими князьями, уже не раз бывавшими в Орде, впервые ходил «в татары» [ПСРА, т. 18, с. 71]. Поездку к хану Берке, брату Батыея, возглавлял великий князь Александр Ярославич, который вернул Ярослава в Тверь и помог ему решить проблемы с получением ярлыка на тверское княжение.

В дальнейшем Ярослав Ярославич верно служил владимирскому князю. В свою очередь, Александр Невский, уходя в Орду в 1262 г., доверил брату Ярославу опекунство над младшим сыном Даниилом, как об этом в 1408 г. заявил великий князь Иван Михайлович Тверской [ПСРЛ, т. 15, стб. 474].

После смерти братьев Александра и Андрея князь Ярослав Тверской стал старшим князем в Северо-Восточной Руси. Находясь в Твери², в конце 1264 г. князь Ярослав Ярославич получил приглашение княжить в Великом Новгороде: «а по Ярослава послаша, по брата Александрова, въ Тѣрь сынъ посадничъ и лучшии бояры» [НПЛ, с. 84]. В январе 1265 г. в Новгороде великий князь Ярослав женился: «поя за ся Юрьеву дщерь Михаиловичя» [ПСРЛ, т. 18, с. 72]. По версии историков, супруга князя Ксения была дочерью новгородского боярина [Гадалова, с. 31–44].

Большей частью великий князь Ярослав Ярославич находился в Новгороде или Владимире. Тверью, когда отец пребывал на Владимирском столе, видимо, правил младший сын от первого брака Михаил. Старший сын Ярослава Святослав был направлен отцом в Псков, где в 1265 г. он окрестил «съ 300 Литвы с женами и с дѣтми» [НПЛ, с. 85]. Когда новгородцы, узнав о пришествии в Псков литовцев, «хотѣша ихъ исѣщи», Ярослав остановил их и встал на сторону сына и псковичей. Поистине рыцарский порыв.

Отчего в следующем, 1266 г. псковичи предпочли князя Довмонта Святославу – не ясно. По мнению А. В. Валерова, «Святослава Ярославича к моменту появления Довмонта в Пскове уже не было» [Валеров, с. 199]. Причину ухода Святослава объясняет И. Д. Беляев, считая, что князь Довмонт, «изгнанник самый неприютный и, следовательно, самый стговорчивый, естественно для Псковичей был выгоднее великокняжеского сына Святослава Ярославича, имевшего в случае нужды опору в отце; а посему Псковичи отказали Святославу, а неприютного Довмонта окрестили и посадили у себя князем» [Беляев, с. 146]. Между тем Довмонт, в крещении Тимофей, в том же 1266 г. вместе с псковичами ходил в землю Литовскую «и погону побиша» [ПЛ, вып. 1, с. 13]. Пограничное положение северных городов требовало постоянной готовности к отражению неприятелей, а удачные походы князя Довмонта в 1266–1267 гг. на Литву поднимали его авторитет в глазах жителей как Пскова, так и Новгорода. Видимо, поэтому, когда великий князь Ярослав Ярославич собрался идти на Довмонта в Псков, новгородцы его отговорили [НПЛ, с. 314–315; Валеров, с. 202–204].

В семье Ярослава и Ксении родились две дочери и сын Михаил, которого отец не увидел, так как незадолго до его рождения, осенью 1271 г., князь умер на обратном пути из Орды. Михаил, возвращенный матерью, боярами и тверскими владыками, вырос бесстрашным воином, талантливым полководцем, не проигравшим ни одного сражения, мудрым правителем Тверского княжества и разумным государем Северо-Восточной Руси, взявшим на себя обязанность взимать дань, чтобы реже приходили «поганые» на землю Русскую. Ярлык на великое княжение Михаил Ярославич получил в 1305 г. Прямых связей князя Михаила с псковичами нет, но с 1307 по 1311 г. Псков был союзником Твери и принял наместников от великого князя Владимирского: князей галицко-дмитровской ветви – Ивана Федоровича и Бориса Давыдовича [Кучкин 1984, с. 244; Валеров, с. 226; Городилин, ч. II, с. 74]. Именно в период, когда Михаил Ярославич был владимирским князем, в Пскове был построен уникальный памятник первой четверти XIV в. – Рождественский собор в Снеготорском монастыре (1310–1311 гг.) [Антипов, с. 646].

Охлаждение отношений Пскова с великим князем Михаилом Тверским произошло в 1314 г., когда тверичи перекрыли пути подвоза в новгородские и псковские земли низового хлеба. В борьбе московских и тверских князей в 1316 и 1317 гг. псковичи были на стороне Новгорода и великого князя Юрия Даниловича. Потерпев поражение на Бортневском поле 22 декабря 1317 г., князь Юрий «прибѣжа въ Новъгородъ, и позва Новгородцевъ съ собою, и идоша съ нимъ всь Новъгородъ и Пльсковъ» [ПСРЛ, т. 3, с. 72]. Псков принял Юрия Московского и в 1322 г., когда тот, утаив серебро от ордынцев, едва успел уйти от тверской погони [ПСРЛ, т. 15, вып. 1, стб. 42]. Однако в городе князь Юрий не задержался и ушел в Новгород. Как считает А. В. Валеров, «деморализованный Юрий не смог организовать должный отпор немецким отрядам, а точнее – не сумел выполнить возложенную на него задачу по охране псковских рубежей», в связи с этим «он был вытеснен из Пскова», а на псковский княжеский стол был призван из Литвы Давыд Городенский [Валеров, с. 232, 237].

² О княжении в Твери свидетельствуют печати князя Ярослава (в крещении – Афанасий), найденные в Тверском кремле в 2015 и 2022 гг. (см.: [Антонов; Хохлов, Иванова, с. 160–161]).

Вероятно, к 1323 г. псковичи сумели наладить партнерские отношения не только с Литвой, но и с Тверью, что следует из событий 1327 г., когда поддержавший восстание против Шевкала князь Александр Тверской вынужден был покинуть свою отчину и бежал в Псков.

Александр Михайлович принял Тверское княжество в 1326 г., после гибели в Орде старшего брата Дмитрия, отомстившего за смерть отца, великого князя Михаила Тверского. А коварная Орда, казнив Дмитрия, выдала князю Александру ярлык на великое княжение [ПСРА, т. 15, вып. 1, стб. 42]. Но недаром монголы не любили строптивых и «крамольных» тверских князей: в 1327 г. в Твери было поднято одно из первых восстаний против ордынцев. И поддержал его сам великий князь, что свидетельствовало о «готовности к антиордынским действиям» Тверского княжеского дома [Конявская 2019, с. 176]. Псковские и новгородские летописцы в Повести о Шевкале (Чол-Хане) приписывают князю Александру Михайловичу дерзкий поступок: якобы он собственноручно поджег свой княжеский дворец, в котором находились ханские послы во главе с Шевкалом, сыном того самого Дюдены, от нашествия которого в 1293 г. русичи искали защиту в Твери [ПЛ, вып. 1, с. 16; ПСРА, т. 42, с. 124].

После восстания Александр с семьей обосновался в Пскове. Подвиг отца, великого князя Михаила Ярославича, отдавшего жизнь «за други своя», в этот момент князь Александр Михайлович повторить не мог, поскольку его жертва не спасла бы Тверь от разорения, а тверских князей от гибели. Между тем «псковичи прияша его честно, и крест ему цѣловаша, и посадиша его на княжение» [ПЛ, вып. 1, с. 16].

В марте 1329 г. по повелению хана, потребовавшего выдачи мятежного князя, Псков взяли в осаду войска Ивана Калиты, который заставил идти в поход на брата и князей Константина и Василия Тверских. Неподчинение великому князю грозило жителям Пскова проклятием со стороны митрополита Феогноста и отлучением от Церкви. И хотя псковичи не выдали Александра, он вынужден был уехать в Литву, чтобы не допустить запрет на службы в псковских церквях. Ритуальное крестоцелование между Псковом и князем, впервые обозначенное в летописях при вокняжении Александра Михайловича, согласно исследованию А. А. Вовина, было обоюдным [Вовин 2013, с. 112], что следует из слов князя при отъезде в Литву: «братья моя и друзи мои! не буди на васъ проклятия ни отлучения мене ради; ѣду изъ града вашего вонъ, не буди вашего цѣлования на мнѣ, ни моего на васъ» [ПСРА, т. 4, с. 185].

В Пскове князь Александр оставил семью и просил псковичей о защите княгини: «толико цѣлуите крестъ на княгини моеи, како вамъ не выдати» [ПЛ, вып. 2, с. 91]. Подобный шаг был возможен благодаря искренним сердечным отношениям князя и города, о чем свидетельствуют летописцы: «И выеха Александръ изо Пскова пословно со псковичи, а княгиню свою ту остави. Тогда бяше во Псковѣ туга и печаль и молва многа в людех по боголюбивомъ князе Александрѣ, зане же бяше добротою и сердцем въ сердце псковичемъ» [ПЛ, вып. 1, с. 17].

В 1331 г. Александр Михайлович вернулся к семье, где его с радостью приняли псковичи «и посадиша его на княженьи». В это время князь Александр пытался хлопотать об особой епископской кафедре в Пскове, но безуспешно: ставленника князя – некоего Арсения – митрополит не утвердил [ПСРА, т. 4, ч. 1, с. 264; НПЛ, с. 343–344]. Несколько иную точку зрения предлагает А. Е. Мусин, считая, что «иеромонах Арсений изначально прибыл на Вошь не для раздела единой Новгородской епархии, а для того, чтобы быть представленным митрополиту в качестве одного из трех кандидатов и получить возможность занять стол в Великом Новгороде на законных основаниях», так как «Александр Тверской, и Гедимин были заинтересованы в собственном кандидате на Новгородскую, вторую по чести и достоинству на Руси, кафедру» [Мусин, с. 277].

Согласно исследованию Т. В. Кругловой, А. Е. Мусин отмечает, что соборная организация Пскова, насчитывающая шесть соборов, начала складываться в городе «как процесс, связанный с ослаблением святительской власти новгородского архиерея», тогда как «образование первого собора – Троицкого, сведения о создании которого в летописи отсутствуют, исследовательница относит к 1330-м гг. – времени пребывания в городе опального князя Александра Михайловича и неудачной попытки организации собственной епархии, за которой мог последовать временный отказ псковичей новгородскому архиерею в праве суда над ними» [Мусин, с. 140; Круглова, с. 15].

Отношения с новгородским архиереем Моисеем, постриженником Тверского Отроча монастыря, сложились непростые и для князя, и для владыки. В первые годы правления архиепископ Моисей познал много испытаний: пожары, народные волнения, угроза ордынского разгрома после восстания в Твери в 1327 г., когда князь Александр Михайлович искал в Новгороде прибежища. Вольный город не принял тверского князя. Более того, в 1328 г. владыка вместе с тысяцким Авраамием ездил в Псков на переговоры с мятежным тверским князем и псковичами, «но ни в чем не преуспел» [Мусин, с. 275]. Между тем для встречи Ивана Калиты 26 марта 1329 г. по заказу архиепископа Моисея был выполнен потир не с традиционным ликом Иоанна Предтечи, а с образом святого Иоанна, вероятно, патрона Калиты – Иоанна Лествичника [Рыбаков, № 46]. По сути, новгородцы благословили владимирского князя в поход на мятежный Псков. Все это способствовало тому, что в 1330 г. владыка удалился в монастырь на Коломцы, и только через 22 года новгородцы смогли упротить его вернуться на кафедру [Понырко, Печников, Маханько и др., с. 296–310].

С новым новгородским архиереем Василием Каликой и псковичи, и семья князя Александра наладили отношения в 1333 г., когда родился сын Михаил и новгородский владыка его крестил в Пскове. Летописец радостно сообщил о приезде архиепископа в Псков: «прияша его псковичи с честию: понеже не был бяше владыка в Псковѣ 7 лѣт» [ПСРЛ, т. 3, с. 77; т. 5, с. 220]. Пройдет немало лет, и тверская княгиня Анастасия, вдова князя Александра Михайловича, отправит сына Михаила в 1342 г. учиться в Новгород к крестному отцу – Василию Калике [ПСРЛ, т. 3, с. 81; т. 4, ч. 1, с. 270]³, что свидетельствует о долгих отношениях между новгородским владыкой и семьей мятежного тверского князя.

После неудачной попытки отбить в 1329 г. князя Александра Михайловича у псковичей Иван Калита не оставлял мысли идти на Псков. Например, в 1335 г. великий князь Иван Данилович вновь стал собирать войско, но новгородцы его отговорили [НПА, с. 346]. Однако противостояние между Иваном Калитой и Александром Тверским строилось на другой основе, чем паритет во времена Александра Невского в Новгороде и Ярослава Ярославича в Пскове. Великий князь Иван Данилович не шел на Псков, так как хорошо понимал, что за Александром Михайловичем и Псковом стоит Литва [Окулич-Казарин, с. 13].

Князь Александр Тверской за полтора года в Литве наладил связи с тестем брата Дмитрия, князем Гедимином. Видимо, при поддержке литовского князя он и рискнул выдвинуть кандидата в псковские владыки. И уж совершенно точно в период княжения Александра в Пскове стычек с Литвой не было. Да и Псков привечал соседей и вместе шел на битвы с общими врагами, а в дальнейшем приглашал на стол князей как из Рюриковичей, так и из рода Гедиминовичей.

О деятельности князя Александра Михайловича в Пскове сохранилось больше сведений, чем о других тверских князьях, поскольку в общей сложности жить вдали от Твери семье пришлось долгих 10 лет [ПСРЛ, т. 4, с. 185–186; т. 5, с. 217–220].

Князь Александр не только поддерживал свободолюбивую политику Пскова, но и сам продвигал ее и словом и делом. И хотя роль князя «в кодификации псковского права остается предметом дискуссии» [Назаренко 2000, с. 530; Алексеев, с. 125–130], по версии большинства историков, в основе Псковской судной грамоты 1467 г. помимо псковского обычного права («псковские пошлины») лежат грамоты великого князя Александра Тверского и брата великого князя московского Василия I – Константина Дмитриевича, правившего в Пскове в 1407–1414 гг.

Известны две великокняжеские печати Александра Михайловича с образом святого Александра в полный рост с копьем в правой руке и со щитом в левой, на обороте – изображение Вседержителя на престоле [Янин, № 405]. Между тем выявлено пять свинцовых булл с надписью «Печать князя Олександрова» и изображением на другой стороне всадника с поднятым мечом в правой руке. Одна печать найдена на территории Тверского кремля в 1985 г. и четыре на территории Пскова (на берегу р. Великой рядом с Кромом, в Довмонтовом городе, недалеко от церкви Михаила Архангела на Городце в Застенье и на Запсковье) [Романова, Романов]. Псковские печати свидетельствуют о плодотворной деятельности Александра Михайловича как удельного князя, решавшего доверенные ему псковичами проблемы.

³ В Рогожском летописце учителем Михаила указан митрополит Феогност (см.: [ПСРЛ, т. 15, вып. 1, стб. 467]).

В период пребывания на псковском столе тверского князя в городе с конца 20-х – начала 30-х гг. XIV в. возобновляется работа зодчих, а в Изборске могла быть заложена Никольская церковь [Лифшиц, с. 280], но точных данных в источниках нет. Известно лишь, что в 1330 г. был укреплен Изборск, о чем под 6838 г. записано в Псковской I летописи: «Селога посадникъ съ Псковичи и с Изборяны поставиша городъ Изборескъ на горѣ на Жеравии; того же лета и стену камену съ плитою учиниша и ровы изрыша подъ городомъ, при княжении Александровѣ» [ПСРА, т. 4, с. 186]. Каменная стена псковского Крома Перси возникла в домонгольское время, но в 1337 г., после пожара 1336 г., была отремонтирована: «Того же лѣта придѣлаша персии оу детинца, и поуть простороннеиши створиша к святѣи Троици на город» ([ПЛ, вып. 2, с. 24]; см.: [Антипов, с. 648; Лабутина, с. 118, 144]).

Псков любил князя, и он отвечал взаимностью. По всей видимости, сына Всеволода, вероятно, родившегося в Пскове, Александр и Анастасия назвали в честь Всеволода (Гавриила) Псковского, местное почитание которого началось в связи с обретением мощей около 1190 г. [Назаренко 2005].

Не забывал князь Александр и свою малую родину и чтит ее святыни. На листах одного из ранних пергаменных Прологов первой трети XIV в. под 14 февраля сохранилась уникальная запись о поминовении владыки Андрея: «и преставленъ Андрѣи епископа Тѣфѣрьскаго, а по немъ братья годину правятъ» (РГАДА. Ф. 381 (Рукописный отдел библиотеки Московской Синодальной типографии). № 157. Л. 136) [Столярова, № 226]. В Прологе ОР РНБ. Собрание М. П. Погодина. № 601, конца XV – начала XVI в., запись повторена на л. 426: «Месяца февраля в 14 день преставление Андрея епископа Тѣферскаго. А по немъ братиа годину правятъ на всяк годъ» [Рукописные книги, с. 203]. По данным С. В. Городилова, высказанным в докладе на семинаре археологов в Твери 28 марта 2022 г., рукопись происходит из Пскова, поскольку «прослеживается традиция почитания памяти епископа Андрея Тѣферскаго в некоем псковском монастыре (Снетогорском?) на протяжении второй половины XIV – XV вв. Ее зарождение видится возможным предположительно связать с длительным псковским княжением великого князя Александра Михайловича, а ее устойчивость – со сделанным им вкладом» (см. примеч. 1).

По мнению тверских исследователей, в 1339 г. в память о князе Александре Тверском в Пскове на Городце был построен Архангельский собор – церковь Архангелов Михаила и Гавриила, – которому, возможно, предшествовал деревянный храм, сгоревший в 1336 г. [Салимов, Данилов; Салимов, с. 160–169].

Таким образом, Псковская вольница приняла тверских князей-рыцарей Ярослава Ярославича и Александра Михайловича, боровшихся с ордынскими завоевателями. Псковичи спасли жизнь тверичам, а служение Пскову тверских князей было плодотворным для обеих сторон. И если «Ярослав Ярославич был князем, самостоятельно призванным псковичами» [Валеров, с. 182], то в годы правления князя Александра Тверского псковичи укрепили свою независимость от Новгорода и развили начала самоуправления [Псковская энциклопедия, с. 33]. Несомненно, открытие новых источников в будущем позволит выявить неведомые ранее страницы псковско-тверских отношений.

Источники

Карпини Иоанн Плано. История Монгалов; Рубрук Вильгельм. Путешествие в восточные страны. СПб., 1911. XVI, 224 с.
НПЛ – Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.; Л., 1950. 561 с.
ПСРА. М., 1997. Т. 1. 496 с.; СПб., 1841. Т. 3. IX, 308 с.; СПб., 1848. Т. 4. [373] с.; М., 2000. Т. 4. Ч. 1. [728] с.; СПб., 1851. Т. 5. [284] с.; СПб., 1863. Т. 15. 504 стб., [9] с.; Пг., 1922. Т. 15. Вып. 1. 216 с.; СПб., 1913. Т. 18. V, 316 с.; СПб., 2002. Т. 42. 224 с.
ПЛ – Псковские летописи. М.; Л., 1941. Вып. 1. [208] с.; М., 1955. Вып. 2. [365] с.
Рукописные книги собрания М. П. Погодина: Каталог. СПб., 1992. Вып. 2. 305 с.
Столярова Л. В. Свод записей писцов, художников и переплетчиков древнерусских пергаменных кодексов XI–XIV вв. М., 2000. 544 с.

Литература

Алексеев Ю. Г. Псковская судная грамота: текст, комментарий, исследование. Псков, 1997. 147 с.
Антипов И. В. Псковская область... История изучения // ПЭ. М., 2020. Т. 58. С. 644–651.
Антонов Е. В Тверском кремле нашли печать первого местного князя [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nkj.ru/news/26821/> (дата обращения: 25.03.2025).
Беляев И. Д. Рассказы из русской истории. М., 1867. Кн. 3: История города Пскова и Псковской земли. 443, VI с.
Борзаковский В. С. История Тверского княжества. СПб., 1876. [421] с.
Валеров А. В. Новгород и Псков: Очерки политической истории Северо-Западной Руси XI–XIV веков. СПб., 2004. 315 с.
Вовин А. А. К вопросу о княжеской власти в Пскове в XIV–XV веках // НИС. Великий Новгород, 2013. Вып. 13 (24). С. 103–114.
Вовин А. А. Городская коммуна средневекового Пскова XIV – начала XVI в. СПб., 2019. 398 с.

- Гадалова Г. С. Благоверная великая княгиня Ксения Тверская. Тверь, 2011. 224 с.
- Городилин С. В. «Вси князи Суждальсти»: к вопросу о составе союзников и противников князя Михаила Ярославича в конце 1317 – 1318 гг. Ч. I // Тверь, Тверская земля и сопредельные территории в эпоху средневековья. Тверь, 2019. Вып. 12. С. 180–190; Ч. II // Тверь, Тверская земля и сопредельные территории в эпоху средневековья. Тверь, 2020. Вып. 13. С. 68–85.
- Горский А. А. Наследование великого княжения в середине XIII в., Батый и мачеха Александра Невского // Российская история. 2020. № 4. С. 31–37. DOI 10.31857/S086956870010768-5
- Клюг Э. Княжество Тверское (1247–1485 гг.). Тверь, 1994. 451 с.
- Конявская Е. Л. Очерки по истории тверской литературы XIV–XV в. М., 2007. 400 с.
- Конявская Е. Л. Антиордынские выступления Руси во второй половине XIII – первой трети XIV в. // Тверь, Тверская земля и сопредельные территории в эпоху средневековья. Тверь, 2019. Вып. 12. С. 168–179.
- Круглова Т. В. Церковь и духовенство в социальной структуре Псковской феодальной республики. Дис. ... канд. ист. наук. М., 1991. 260 с.
- Кучкин В. А. Формирование государственной территории Северо-Восточной Руси в X–XIV вв. М., 1984. [351] с.
- Кучкин В. А. Александр Невский – правитель и полководец // Александр Невский: Государь, дипломат, воин. М., 2010. С. 101–128.
- Лабутина И. К. Историческая топография Пскова в XIV–XV вв. М., 2011. 344 с.
- Лифшиц Л. И. Очерки истории живописи древнего Пскова. Середина XIII – начало XV века. Становление местной художественной традиции. М., 2004. 472, [40] с.
- Малыгин П. Д. Ярослав Ярославич и Тверь в летописных известиях // Великое прошлое: Труды научной конференции, посвященной 750-летию Тверского княжества и 725-летию Тверской епархии. Тверь, 1998. С. 38–48.
- Мусин А. Е. Церковь и горожане средневекового Пскова: Историко-археологическое исследование. СПб., 2010. 364 с.
- Назаренко А. В. Александр Михайлович // ПЭ. М., 2000. Т. 1. С. 530.
- Назаренко А. В. Всеволод (Гавриил) Мстиславич // ПЭ. М., 2005. Т. 9. С. 543–550.
- Никитский А. Очерк внутренней истории Пскова. СПб., 1873. [356] с.
- Окулич-Казарин Н. Ф. Спутник по древнему Пскову: (Любителям родной старины). Псков, 1911. [327] с.
- Поньрко Н. В., Печников М. В., Маханько М. А. и др. Моисей, свт., архиеп. Новгородский // ПЭ. М., 2017. Т. 46. С. 296–310.
- Псковская энциклопедия. 903–2007. Псков, 2007. 996 с.
- Романова Е. А., Романов В. В. Еще раз о принадлежности печатей «... князя Олександрова» // Археология и история Пскова и Псковской земли. Семинар имени академика В. В. Седова: Материалы 57-го заседания. М.; Псков, 2011. С. 123–128.
- Рыбаков Б. А. Русские датированные надписи XI–XIV веков. М., 1964. 48 с., XLIII табл.
- Салимов А. М. Средневековое зодчество Твери и прилегающих земель. XII–XVI века. Тверь, 2015. Т. 1. 594 с.
- Салимов А. М., Данилов В. В. Тверской княжеский дом и псковское зодчество первой половины XIV в. // Археология и история Пскова и Псковской земли. Семинар имени академика В. В. Седова: Материалы 58-го заседания. М.; Псков, 2013. С. 95–103.
- Салмин С. А. «Тамгу устанавливать ново, зане же во Пскове тамги не бывало»: к постановке проблемы псковско-ордынских отношений в XIII–XIV вв. // Комплексный подход в изучении Древней Руси: Материалы XIII Международной научной конференции (8–12 сентября 2025 г., Москва, Россия). М., 2025. С. 94–95.
- Хохлов А. Н., Иванова А. Б. Раскоп у северо-восточного флигея императорского дворца в Твери (предварительная публикация) // Тверь, Тверская земля и сопредельные территории в эпоху средневековья. Тверь, 2024. Вып. 16. С. 150–169.
- Янин В. А. Актовые печати Древней Руси X–XV вв. М., 1970. Т. 2. 367 с.

References

- Alekseev, Yu. G. Pskovskaya sudnaya gramota: tekst, kommentarii, issledovanie. Pskov, 1997. 147 p. (In Russ.)
- Antipov, I. V. Pskovskaya oblast'... Istoriya izucheniya. In *Pravoslavnaya entsiklopediya*. Moscow, 2020. Vol. 58. Pp. 644–651. (In Russ.)
- Antonov, E. V. Tverskom kremle nashli pechat' pervogo mestnogo knyazya [Electronic resource]. URL: <https://www.nkj.ru/news/26821/> (accessed 25 March 2025). (In Russ.)
- Belyaev, I. D. Rasskazy iz russkoi istorii. Moscow, 1867. Book 3: Istoriya goroda Pskova i Pskovskoi zemli. 443, VI p. (In Russ.)
- Borzakovskii, V. S. Istoriya Tverskogo knyazhestva. Saint Petersburg, 1876. [421] p. (In Russ.)
- Gadalova, G. S. Blagovernaya velikaya knyaginya Kseniya Tverskaya. Tver, 2011. 224 p. (In Russ.)
- Gorodilin, S. V. "Vsi knyazi Suzhdal'stii": k voprosu o sostave soyuznikov i protivnikov knyazya Mikhaila Yaroslavicha v kontse 1317 – 1318 gg. Part I. In *Tver', Tverskaya zemlya i sopredel'nye territorii v epokhu srednevekov'ya*. Tver, 2019. Iss. 12. Pp. 180–190; Part II. In *Tver', Tverskaya zemlya i sopredel'nye territorii v epokhu srednevekov'ya*. Tver, 2020. Iss. 13. Pp. 68–85. (In Russ.)
- Gorskii, A. A. Nasledovanie velikogo knyazheniya v seredine XIII v., Bati i macekha Aleksandra Nevskogo. In *Rossiiskaya istoriya*. 2020. No. 4. Pp. 31–37. DOI 10.31857/S086956870010768-5 (In Russ.)
- Khokhlov, A. N., Ivanova, A. B. Raskop u severo-vostochnogo fligeya imperatorskogo dvortsa v Tveri (predvaritel'naya publikatsiya). In *Tver', Tverskaya zemlya i sopredel'nye territorii v epokhu srednevekov'ya*. Tver, 2024. Iss. 16. Pp. 150–169. (In Russ.)
- Klyug, E. Knyazhestvo Tverskoe (1247–1485 gg.). Tver, 1994. 451 p. (In Russ.)
- Konyavskaya, E. L. Oчерки po istorii tverskoi literatury XIV–XV v. Moscow, 2007. 400 p. (In Russ.)
- Konyavskaya, E. L. Antiordynskie vystupleniya Rusi vo vtoroi polovine XIII – pervoi treti XIV v. In *Tver', Tverskaya zemlya i sopredel'nye territorii v epokhu srednevekov'ya*. Tver, 2019. Iss. 12. Pp. 168–179. (In Russ.)
- Kruglova, T. V. Tserkov' i dukhovenstvo v sotsial'noi strukture Pskovskoi feodal'noi respubliki. Dissertation for the Degree of Candidate of History. Moscow, 1991. 260 p. (In Russ.)
- Kuchkin, V. A. Formirovanie gosudarstvennoi territorii Severo-Vostochnoi Rusi v X–XIV vv. Moscow, 1984. [351] p. (In Russ.)
- Kuchkin, V. A. Aleksandr Nevskii – pravitel' i polkovodets. In *Aleksandr Nevskii: Gosudar', diplomat, vojn*. Moscow, 2010. Pp. 101–128. (In Russ.)
- Labutina, I. K. Istoricheskaya topografiya Pskova v XIV–XV vv. Moscow, 2011. 344 p. (In Russ.)
- Lifshits, L. I. Oчерки istorii zhivopisi drevnego Pskova. Seredina XIII – nachalo XV veka. Stanovlenie mestnoi khudozhestvennoi traditsii. Moscow, 2004. 472, [40] p. (In Russ.)
- Malygin, P. D. Yaroslav Yaroslavich i Tver' v letopisnykh izvestiyakh. In *Velikoe proshloe: Trudy nauchnoi konferentsii, posvyashchennoi 750-letiyu Tverskogo knyazhestva i 725-letiyu Tverskoi eparkhii*. Tver, 1998. Pp. 38–48. (In Russ.)
- Musin, A. E. Tserkov' i gorozhane srednevekovogo Pskova: Istoriko-arkheologicheskoe issledovanie. Saint Petersburg, 2010. 364 p. (In Russ.)
- Nazarenko, A. V. Aleksandr Mikhailovich. In *Pravoslavnaya entsiklopediya*. Moscow, 2000. Vol. 1. P. 530. (In Russ.)
- Nazarenko, A. V. Vsevolod (Gavriil) Mstislavich. In *Pravoslavnaya entsiklopediya*. Moscow, 2005. Vol. 9. Pp. 543–550. (In Russ.)
- Nikitkii, A. Oчерk vnutrennei istorii Pskova. Saint Petersburg, 1873. [356] p. (In Russ.)

- Okulich-Kazarin, N. F. Sputnik po drevnemu Pskovu: (Lyubitelyam rodnoi stariny). Pskov, 1911. [327] p. (In Russ.)
- Ponyrko, N. V., Pechnikov, M. V., Makhan'ko, M. A., et al. Moisei, svt., arkhiep. Novgorodskii. In *Pravoslavnaya entsiklopediya*. Moscow, 2017. Vol. 46. Pp. 296–310. (In Russ.)
- Pskovskaya entsiklopediya. 903–2007. Pskov, 2007. 996 p. (In Russ.)
- Romanova, E. A., Romanov, V. V. Eshche raz o prinadlezhnosti pečatei "...knyazha Oleksandrova". In *Arkheologiya i istoriya Pskova i Pskovskoi zemli. Seminar imeni akademika V. V. Sedova: Materialy 57-go zasedaniya*. Moscow; Pskov, 2011. Pp. 123–128. (In Russ.)
- Rybakov, B. A. Russkie datirovannye nadpisi XI–XIV vekov. Moscow, 1964. 48 p., XLIII tabl. (In Russ.)
- Salimov, A. M. Srednevekovoe zodchestvo Tveri i prilezhashchikh zemel'. XII–XVI veka. Tver, 2015. Vol. 1. 594 p. (In Russ.)
- Salimov, A. M., Danilov, V. V. Tverskoi knyazheskii dom i pskovskoe zodchestvo pervoi poloviny XIV v. In *Arkheologiya i istoriya Pskova i Pskovskoi zemli. Seminar imeni akademika V. V. Sedova: Materialy 58-go zasedaniya*. Moscow; Pskov, 2013. Pp. 95–103. (In Russ.)
- Salmin, S. A. "Tamgu ustanavlivat' novo, zane zhe vo Pskove tamgi ne byvalo": k postanovke problemy pskovsko-ordynskikh otnoshenii v XIII–XIV vv. In *Kompleksnyi podkhod v izuchenii Drevnei Rusi: Materialy XIII Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii (8–12 sentyabrya 2025 g., Moskva, Rossiya)*. Moscow, 2025. Pp. 94–95. (In Russ.)
- Valerov, A. V. Novgorod i Pskov: Ocherki politicheskoi istorii Severo-Zapadnoi Rusi XI–XIV vekov. Saint Petersburg, 2004. 315 p. (In Russ.)
- Vovin, A. A. K voprosu o knyazheskoi vlasti v Pskove v XIV–XV vekakh. In *Novgorodskii istoricheskii sbornik*. Velikii Novgorod, 2013. Iss. 13 (24). Pp. 103–114. (In Russ.)
- Vovin, A. A. Gorodskaya kommuna srednevekovogo Pskova XIV – nachala XVI v. Saint Petersburg, 2019. 398 p. (In Russ.)
- Yanin, V. L. Aktovyе pečatei Drevnei Rusi X–XV vv. Moscow, 1970. Vol. 2. 367 p. (In Russ.)

Galina S. Gadalova

Tver Regional Public Cultural Fund, Tver, Russia

PSKOV IN THE FATE OF THE TVER PRINCES

The article is devoted to the reign of Tver Princes Yaroslav Yaroslavich and his grandson Alexander Mikhailovich in Pskov. The article analyzes the relationship between Great Princes Alexander Nevsky and Ivan Kalita with the rebellious Tver princes, traces of the activities of Prince Alexander Mikhailovich of Tver in Pskov and the attitude of the Novgorod rulers to the family of the disgraced prince. **Keywords:** *Pskov, Veliky Novgorod, Tver Principality, Yaroslav Yaroslavich Tverskoy, Alexander Mikhailovich Tverskoy, Tver princes, 13th–14th centuries*

УДК 737.111 DOI 10.25986/IRI.2025.102.4.012

П. Г. Гайдуков

Институт археологии РАН, Москва, Россия. russianchange@yandex.ru

И. В. Гришин

Институт археологии РАН, Москва, Россия. robert2t@yandex.ru

ОБ ОДНОМ ТИПЕ ПОЛУДЕНЕГ ВАСИЛИЯ ДМИТРИЕВИЧА МОСКОВСКОГО

В рамках работы по изучению монетной чеканки великого князя Василия Дмитриевича Московского (1389–1425 гг.) собрано более 13 000 монет. К раннему периоду правления этого князя относится более 9500 денег и полуденег, изготовленных в Москве (центральная чеканка) и в региональных центрах Московского княжества (периферийная чеканка). На самом массовом типе полуденег Василия I периферийной чеканки помещено изображение головы человека. Зарегистрировано около 200 таких монет, разделяющихся на 30 вариантов. В статье рассматривается группа из 10 вариантов (41 экз.) полуденег этого типа, тесно связанных общими штемпелями как друг с другом, так и с деньгами Василия I периферийной чеканки с изображением петуха. Проанализированы вопросы классификации, топографии находок и хронологии чеканки этих монет (середина 1390-х гг.). **Ключевые слова:** *Средневековая Русь, Московское княжество, монетная чеканка, монетный тип и вариант, деньга, полуденьга, штемпель, топография находок, монетный клад, единичная находка*

Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РНФ «Монеты великого княжества Московского времени правления Василия Дмитриевича (1389–1425)» (№ 24-18-00269).

Для подготовки каталога монет Великого княжества Московского периода правления Василия Дмитриевича (1389–1425 гг.) авторами настоящей статьи собран значительный нумизматический материал, хранящийся в музейных собраниях, частных коллекциях, а также размещенный на различных сайтах в сети Интернет. В этот период в Москве и других городах княжества выпускалось большое количество различных типов денег, вес которых постепенно снижался от 0,98 до 0,70 г [Гайдуков, с. 51–52; Гайдуков, Гришин 2009].

